

УДК 124.2

В.Д. ШИНКАРЕНКО

ЗНАКОВО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ТЕЛА В РИТУАЛЕ

Шинкаренко Виктор Дмитриевич – доктор социологических наук, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин и кафедры менеджмента Севастопольского филиала Академии труда и социальных отношений

В статье рассматривается происхождение знаково-смысловой структуры ритуала. Через воспроизводство ритуала происходит воспроизводство структуры общества, оно существует только в постоянном воспроизводстве.

Ключевые слова: ритуал, тело, знак, смысл, общество, пространство.

У статті розглядається походження знаково-сислової структури ритуалу. Через відтворення ритуалу відбувається відтворення структури суспільства, вона існує тільки в постійному відтворенні.

Ключові слова: ритуал, тіло, знак, сенс, суспільство, простір.

The article examines the origin of the semantic structure of the ritual. Through the reproduction of the ritual is the reproduction of the structure of the society, it exists only in the constant reproduction.

Key words: ritual, body, sign, sense, society, space.

© В.Д. Шинкаренко, 2012

Постановка проблемы. Ритуал является сложным социокультурным действием, которое имеет свою знаково-смысловую структуру. Язык ритуальных действий имеет несколько уровней, формирующих и транслирующих ритуальное общение. Тело человека является знаком, имеющим достаточно большое количество значений и смыслов для наблюдателя. Наиболее древним уровнем получения и передачи знаний является подражание (копирование, имитация), которое во многом осуществляется с незначительным осознанием самого процесса. После осознания определенных моделей социокультурных действий и поведения, усвоенных через подражание, телу присваиваются особые социокультурные смыслы. Тело обладает рядом жизненно важных функций, которые имеют большое значение для существования человека и поэтому они лежат в основе телесного языка, ограничивающего набор легитимных социокультурных действий через понимание их смыслов и значений для жизни человека в среде себе подобных. Тело – это не только живая система, но и центр формирования индивидуальности и личности, которая имеет свои нужды и потребности и самостоятельно удовлетворяет их.

Анализ последних исследований и публикаций. Телесность в социальных науках имеет большое значение, т.к. она лежит в основе социальных действий и носит социокультурный характер. Понятие габитуса использовалось такими авторами, как Гегель, Гуссерль, Вебер, Дюркгейм и Мосс.

П. Бурдьё вводит многозначное понятие «габитус». «Являясь продуктом истории, габитус производит практики как индивидуальные, так и коллективные... Он обеспечивает активное присутствие прошлого опыта, который, существуя в каждом организме в форме восприятия, мышления и действия, более верным способом, чем все формальные правила и все явным образом сформулированные нормы, дает гарантию тожде-

ства и постоянства практик во времени» [1, с. 106]. Исследования телесности человека не ограничиваются только введением одного понятия «габитус». Существуют различные уровни описания телесности от некоего общего, что присуще каждому человеку до анализа психофизиологических особенностей, влияющих на социокультурное поведение человека.

Цель исследования. Прояснение роли телесности в формировании знаково-смысловой структуры ритуала, как одним из наиболее часто встречаемых способов поведения и трансляции знаний.

Изложение основного материала исследования. Социокультурное пространство обладает не физическими характеристиками окружающего человека мира, а существуют во внутреннем знаково-смысловом пространстве человека. Это пространство субъективно и для стороннего наблюдателя является невидимым, оно может восприниматься только опосредованно через поведение, в основе которого лежат социальные и культурные правила и коды, конструирующие такие пространства. Субъективное пространство не может существовать без людей. Любой артефакт становится частью социокультурного пространства не только и не столько в процессе изготовления его человеком, а в процессе придания ему смысла сначала внутреннего, а затем интерсубъективного. Артефакты, не имеющие своего смысла, не более значимы, чем элементы природы, обладающие собственным существованием, но не обладающие смыслом в социокультурном пространстве. Социокультурное пространство по своей природе субъективно. Особая природа возникновения и существования социокультурного пространства делает невозможным существование и восприятие такого пространства единым для всех, т.е. оно не может быть инвариантным. Несмотря на это в нем все же существует некое инвариантное ядро, вокруг которого формируются различные варианты индивидуаль-

ного поведения. Инвариантность – это некая коллективная часть социокультурного пространства, а вариативность – это индивидуальная жизнь сознания каждого человека, которое формируется вокруг общей для всех социокультурной матрицы. Совокупность инварианта и вариантов социокультурного пространства образуют уникальные коды культуры.

Воздействие окружающего мира на органы чувств ведет к формированию внутреннего пространства тем, что окружающий мир постоянно воздействует на организм, и это постоянное воздействие и является внутренним знаково-смысловым пространством, с уже заданной информацией органами чувств, которая постоянно возбуждает структуры головного мозга. Внутреннее пространство существует только как коррелят к внешнему окружающему миру, в котором непрерывно существует организм, и только значительно позже в этом внутреннем пространстве формируются внутренние знаки, сопряженные с элементами окружающего мира, а позднее каждому знаку устанавливается в соответствие индивидуальный смысл и интерсубъективное значение, что приводит к формированию внутреннего интерсубъективного знаково-смыслового пространства.

Любое ритуальное действие по своей природе протекает в окружающем человека физическом пространстве и во времени, которое коррелирует с этим пространством. Пространство и время, в котором существует человек, является космическим, так как человек сопряжен с устройствами солнечной системы и теми условиями, которые существуют на Земле. Устройство этого мира не зависит от человека и управляется по своим законам, которые имеют космическое происхождение. Поэтому в качестве пространства для исполнения ритуала используется космическое физическое пространство окружающего мира, основные свойства которого определены космическими законами. То есть любая часть пространства, в котором живет человек, находится под постоянным действием существующих законов природы. Например, параметры орбиты Земли, по которой она вращается вокруг Солнца, влияют на смену сезонов года, а параметры, по которым Луна вращается вокруг Земли, позволяют наблюдать фазы, все эти наблюдаемые особенности дают представление о годовых и месячных циклах, а эти циклы являются шкалой космического времени – той шкалой, относительно которой измеряется время происходящих событий на земле.

Социальное и культурное пространство в физическом мире проявляет себя только через интерсубъективные взаимодействия, которые в отличие от физических объектов не существуют в физическом пространстве и времени. Это пространство проявляет себя в физическом мире через постоянное воспроизводство в сотворении, оно со-творяется. Проявление этого пространства всегда разное, но в этой разности существуют узнаваемые элементы, и только через эти элементы интерсубъективное становится реальностью в физическом пространстве и времени. Воспроиз-

ведение таких элементов в сотворении соединяет между собой интерсубъективное социальное и культурное пространство с окружающим человека физическим пространством. Такой элемент как знак, наделенный смыслом и значением, лежит на границе физического и субъективного пространства, оставаясь частью физического пространства, этот элемент является смыслом и значением в субъективном пространстве. Поэтому любой физический элемент может быть воспринят как знак, но приобретая смысл и значение, этот знак становится элементом интерсубъективного пространства. Элемент физического пространства может быть воспринят как смысл невоспринимаемого знака, а переданного через другие переживаемые смыслы, связанные со знаками, наблюдаемыми ранее в физическом пространстве и переживаемые как свойства знаков, т.е. их смыслы. К таким элементам, которые поддерживают структуру социального и культурного пространства, относятся ритуалы как механизмы формирования особого знаково-смыслового поведения и социальной структуры общества, а также речевые структуры, имеющие значения в виде описания речевыми структурами. Основной функцией ритуала является не только воспроизводство структуры общества, но и, что не менее важно, это соединение разрозненных частей социальной практики и личных знаний в единое целое; и это единое целое является культурой.

Что общего между ритуалом и игрой? Ритуал и игра являются моделями поведения человека, которые основываются на правилах, лежащих в основе такого поведения. Поэтому ритуал, как и игра, это – в первую очередь взаимодействие между телами исполнителей ритуала. Основным способом коммуникации является тело человека, которое выражает определенный внутренний смысл в виде знакового поведения. Поэтому диапазон смыслов в знаковом поведении у тела достаточно ограничен по сравнению с речью, а их освоение требует обучения, иначе смысл будет непонятен сторонам, участвующим в ритуале. Как и в игре, в ритуале важен предварительный показ в еще большей степени, именно от показа зависит правильное усвоение ритуала. Игра не так жестко привязана к правильности исполнения действия. Игра – это скорее постоянная импровизация вокруг правил. Ритуал имеют четкую структуру, распределенную в пространстве и во времени. Ритуал в традиционном понимании относится к пространству священного, а игра к пространству обыденной жизни, но реально не все ритуалы восходят к священному. Особенно это становится очевидным в современных обществах, которые имеют сложную социальную структуру, и такая структура во многом регулируется ритуалами и мифами, не имеющими священного или религиозного характера, но относится к традиционному поведению, которое необязательно во всем имеет религиозное происхождение. Современные ритуалы и мифы формируются в результате появления и создания новых традиций, объединяющих по каким-то признакам социальные группы людей, которые не имеют никаких религиозных характеристик. В современном

обществе формируются не только религиозные ценности, как в традиционном обществе, в результате чего и формируются ритуалы, не имеющие религиозную природу своего происхождения.

Ритуал следует рассматривать как игру, у которой некоторые движения, жесты, действия и позы стали социально значимыми, и они воспроизводятся как самостоятельные механизмы, регулирующие социокультурное поведение. Поэтому ритуалом можно назвать социально значимую форму поведения, которая постоянно воспроизводится в обществе, образует и поддерживает его социальную структуру. Ритуал играется, но всегда одинаково. Игра же свободна в пространстве, организованном правилами. Если игра выходит за рамки правил, то меняются сами правила. Если же ритуал выходит за рамки правил – это плохой знак. И никто не станет менять правила для того, чтобы воспроизводимый ритуал стал «правильным», такое исправление еще более непредсказуемо по своим возможным последствиям на жизнь и социальную структуру общества.

Б. Шнелль разработал теорию о трех базисных формах телесного движения [2]. Эти базисные движения находят проявления в различного рода звуках, словах, в литературе и даже, по его мнению, в философии. Шнелль различает подражательные, выразительные и целенаправленные движения. К подражательному движению относятся подражательный жест, имитирующий движения другого, с которым происходит отождествление или делается попытка отождествиться с ним; к выразительным движениям относятся внешние проявления внутренних переживаний, лишенные целенаправленности; к целенаправленным движениям относятся такие жесты, как кивание головой, подмигивание, указывание на что-то, а также говорение.

Механизм подражания имеет широкое распространение в животном мире и поэтому является универсальным и, вероятно, самым простым для обучения социальному поведению. Универсальность такого механизма позволяет предположить, что, еще до того как был сформирован ритуал, позволивший вступать в определенные социальные отношения и обмениваться информацией, важность поведения другого, особенно вожака, осознавалась, и научение такому поведению происходило путем подражания. Об этом говорит эксперимент, проведенный учеными с обезьянами шимпанзе. Самца низшего ранга отсадили в клетку и обучили, как пользоваться кормушкой, которая открывалась путем особых манипуляций, а в ней был в качестве награды банан. Затем его вернули обратно в стаю вместе с кормушкой. Его способности открывать кормушку и получать бананы не привлекли никакого внимания. Вместо того чтобы обучиться таким действиям, у него просто старались силой отнять бананы. Но когда таким же самым образом обучили самца самого высокого ранга и затем вернули обратно, то вся стая в считанное время обучилась пользоваться кормушкой. Не всякое знание является важным, важен авторитет носителя знания.

Подражание является наиболее древним и простым элементарным социальным языком, который позволяет особям вступать в коммуникацию друг с другом. Подражать действию другого – значит принять это действие, а через выполнение действия осознать его смысл как собственное переживание, поэтому действие другого становится понятным через собственное действие. Подражание является наиболее простым и древним языком, и поэтому этот язык лежит в основе всех простейших действий от игр до ритуала.

Н. А. Бернштейн [3] разработал учение о построении движения. Практически любое движение является сложным и поэтому его построение осуществляется на нескольких уровнях, один из которых является ведущим, он управляет смысловой стороной действия, а все другие не осознаются и являются поставщиками готовых схем, наработанных ранее для осуществления этого движения. Такой способ построения движения необходим для того, чтобы разгрузить сознание от ненужной информации. Этот факт является важным, потому что любое, даже самое сложное, движение может быть осознано практически на любом уровне его построения, т.е. каждая компонента такого движения обладает собственным смыслом и является мышечно-двигательными знаками, а их последовательность составляет предложение. Поэтому любой поступок человека может быть рассмотрен именно как мышечно-двигательное предложение, передающее последовательностью своих действий смысловую структуру, каждый элемент из которой обладает собственным смыслом, а их соединение в последовательность является предложением или рассказом, состоящим из последовательной смены смыслов. Движение как механизм для решения задач имеет свое развитие, которое сопряжено с уровнями построения движения и представляет собой последовательность приобретения новых возможностей. Движение превращается в действие, а действие в поступок. Движение – действие – поступок. На каждой из этих стадий развития движение последовательно становится более сложно пространственно ориентированным и осмысленным. Движение, которое превратилось в поступок, является целым рассказом о самом человеке, его переживаниях, и о том, к чему он стремился таким поступком. В момент исполнения тело человека не только передает смыслы через последовательную смену движений, но и живет, подчиняясь законам своей природы, и сама эта жизнь тела воспринимается как развертывающаяся смысловая структура, только другого уровня, уровня бытия смысла тела, а не смысла сообщения, переданного этим телом. Поэтому жизнь тела, как невербального слоя информации, является не менее важной, но с развитием речи восприятие такой информации стало утрачиваться, т.к. речь обладает большей информационной способностью.

Ритуал как действие опирается на биологическую конструкцию и возможности тела, которое не просто является исполнителем смыслового содержания движений, а живет этими движениями, являющиеся его неотъемлемой частью. Созна-

ние исполнителя ритуала и смысл исполняемых движений и действий слиты воедино и являются неразрывным целым, в отличие от речи, которая отстранена от тела и не выражает своей длительностью во времени жизнь тела, а только жизнь речевого сознания. Сложность смены последовательности сокращения и расслабления мышц, повороты и поднятие конечностей, смена поз тела относительно других тел и пространства - все это нескончаемый поток жизни тела. Тело живет в движении и через движение создает смысл для другого, а внутренний смысл для себя и есть жизнь тела в движении. В ритуале мыслит все тело, каждая мышца, каждое движение, каждая поза, поэтому тело в ритуале так хорошо может имитировать свои же собственные действия, но уже направленные на другого. Ритуал является осмысленной жизнью тела в физическом пространстве и времени. Вступая в ритуальные действия, исполнитель не просто обменивается информацией с другим, он живет в ритуале и ритуал является живым смыслом, слитым воедино и жизнью тела и смыслом, которым живет наблюдатель ритуала. Благодаря этому ритуал – это манифестация осмысленной жизни тела. Для сознания каждая мышца является знаком, которой оно конструирует смысл для другого и поэтому сознание наполняет все тело как знаковое пространство, формирующее смысл внутри себя, такой комбинацией знаков. Речь же далеко отстоит от тела и поэтому сознание концентрируется в смысловом пространстве речевых знаков, а тело становится просто инструментом сознания, но не его центром, жизнь в теле не прекращается, а просто уровень осмысления тела резко уменьшается. Человек, с одной стороны, открывает для себя мир речевых значений, но с другой стороны лишает себя осознанности собственного тела как переживания его в потоке сознания. В ритуале живет тело и эту свою жизнь показывает другому, чтобы другой мог своим телом пережить эту информацию. Поэтому ритуал на ранней стадии своего формирования и развития передавал информацию о жизни тела и всего того, что с ним связано непосредственно. Сначала само тело являлось знаком и смыслом, а позднее поведение тела в физическом пространстве стало рассматриваться как знаки с их смыслами, и только значительно позже тело стало передавать знаки и символы, не имеющие к телу отношения. Таким образом, тело в ритуале может быть как знаком, так и символом. Но знаковое поведение сформировалось значительно ранее, чем символическое. Символическое поведение появляется и развивается непосредственно с появлением и развитием речи.

В отличие от игры ритуал направлен на то, чтобы показать состояние исполнителя наблюдателю. Для ритуала является важным соответствие между знаком и смыслом исполнителя и наблюдателя. Если такое соответствие установлено, то в ритуальном исполнении становится возможным выражение не только переживаний, но и передача информации, выходящей за рамки чувственного восприятия окружающего мира, жизни тела и переживаний. Поэтому любое действие пре-

вращается в ритуальное действие только тогда, когда исполнитель и наблюдатель могут такие действия воспринимать как знаки, которым соответствуют смыслы, и чем прочнее увязаны знаки со смыслами, тем легче становится возможность определенных действия распознать и постоянно воспроизводить в практике. Правила ритуала в отличие от правил игры направлены в первую очередь на то, чтобы сформировать intersubъективное пространство между исполнителем и наблюдателем. Исполнители могут быть одновременно и наблюдателями и наоборот. Для ритуала главным фактором является то, что правила исполнения ритуала в отличие от правил игры должны оставаться постоянными и только благодаря тому, что правила ритуала остаются постоянными на протяжении очень долгого времени, становится возможным поддержание социальной структуры общества, управление и регулирование социальными отношениями. Правила ритуала объединяют субъективные переживания индивидов в intersubъективное пространство знаков и смыслов. Человек воспринимает элементы окружающего мира как знаки и наделяет их смыслом, а окружающий человека мир превращается во внутреннюю схему – пространство знаков отношения, между которыми установлены их смыслами. Но смысл знака сам по себе не является видимым, видимым является только знак, находящийся в окружающем мире, и этот общий для восприятия знак наделяется смыслом. Смысл наблюдаемого знака основывается на его природных качествах, свойствах.

Для того чтобы передать смысл знакам, которые находятся в окружающем видимом человеком мире, необходимо наблюдаемые знаки наделять внутренним смыслом. Поэтому правила ритуала устанавливаются для различных движений, действий, поз и т.п. знаково-смысловые соответствия, которые воспринимаются зрением как знаки, имеющие внутренние смыслы. Внешние правила ритуала отвечают за положение тела, его позы, действия и движения в окружающем человека пространстве. Тело не просто механически находится и живет в экологическом пространстве, тело осмысленно ориентировано по сторонам света, находится на определенном расстоянии от различных предметов и элементов окружающего мира, которые наделены смыслом и могут принимать активное участие в образовании новых смыслов тела. Окружающий мир не только является источником разного рода знаков, но и неразрывно связан с телом знаково-смысловой структурой. Поэтому для ритуала важным является смысловая сторона действия, тогда как в игре действиям придаются смыслы и формируются новые значения.

Внешние правила ритуала задают знаковое восприятие окружающего мира, а внутренние правила придают этим знакам смысл, но не просто свой внутренний смысл, а смысл, установившийся для знака в intersubъективном пространстве. Внутренние правила ритуала также направлены на то, чтобы внутренние переживания наделять смыслом и этот смысл передать через знаки, уже

наделенные смыслом, из последовательной смены знаков образовать предложение, которое в такой знаковой форме воспроизведет внутренние смысловые переживания. Внешние правила задают свойства, качества и характеристики окружающего пространства, а внутренние правила через заданные внешними правилами характеристики элементов окружающего мира, а также положение тела в этом мире, передают через поведение тела смыслы для другого. Любой интерсубъективный смысл конвенционален и усваивается через подражание, которое и является самым древним языком, позволяющим обмениваться самой простой информацией, информацией на поведенческом уровне. Передаваемое ритуальное сообщение формируется на основании внешних и внутренних правил, которые задают внутреннее и внешнее пространство знаков и смыслов, и поэтому само сообщение является коррелятом между взаимодействием внешних и внутренних правил построения ритуала. Смысловая сторона ритуального сообщения является коррелятом между качествами, свойствами и характеристиками элементов окружающего мира. Она воспринимается как знаки, наделенные смыслами и внутренними переживаниями, а тело является той «речевой» структурой, которая транслирует знаки и смыслы в интерсубъективное пространство.

Последовательные действия тела в окружающем мире легли в основу речи. Последовательность

действий в ритуале представляет собой предложение так же, как последовательно произнесенные слова. Воспроизводимые и произносимые предложения одинаково последовательны в пространстве и времени и могут восприниматься в виде текста. Озвученные действия тела в окружающем мире и являются первоначальной речью. Поэтому вероятно, что речь сначала не обладала свойством передавать смыслы, а была акустическим дополнением к знакам тела и без действий тела была бессмысленна, и только значительно позднее превратилась в самостоятельный механизм коммуникации, после того как она сначала отделилась от ритуала, а затем стала самостоятельно использоваться для передачи ритуальных смыслов. После того, как речь обрела самостоятельное существование ее развитие стало подчиняться собственным законам.

Выводы. Человек управляет социальным пространством через воспроизводство ритуала, так и социальное пространство, состоящее из других, управляет его поведением тем, что другие через воспроизводство ритуалов создают такую социальную структуру, которая принуждает к тем или иным ответным действиям. Поэтому можно сказать, что постоянно существует сотворяющаяся структура общества, определяющая границы социальных действий и благодаря воспроизводству этих действий, непрерывно существующая в этих действиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурдые П. Практический смысл / П. Бурдые. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
2. Snell B. Der Aufbau der Sprache / B. Snell. – Hamburg: Claassen Verlag, 1952.
3. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность / Н.А. Бернштейн. – М.: Нау-ка, 1990. – 492 с.